

**Наташа Айверс
Вивиен Ли**

Моя ведьмочка

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А11

Айверс Н., Ли В.

А11 Моя ведьмочка / Наташа Айверс, Вивиен Ли. – М.: Литнет, 2026. – 242 с.

ISBN 978-5-521-94788-1

Стефания – потомок древнего ведьминского рода. Но она предпочитает об этом не вспоминать. Гримуары – сожжены. Силы – запечатаны. Магия? Не её путь. До тех пор, пока не приходит приглашение из загадочной Академии ГРОЙС. Там всё иначе. Новая жизнь. Новые правила. Новые друзья. Один из них – внимательный, сильный, надёжный... Кажется, Стефания влюбляется. Но в той же академии появляется и её заклятый враг. Марсель Верис. Высокомерный гад из прошлой школы, раздражающий до невозможности. А тем временем за городом просыпается нечто древнее. Твари, которых ведьмы когда-то подчинили себе, вырываются на волю. И тьма готова поглотить всё живое.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94788-1

© Литнет, 2026
© Айверс Н., 2026
© Ли В., 2026

Пролог

Стефания

Всё произошло слишком быстро.

Они выскочили из тени – искажённые, полупрозрачные, с глазами, в которых плескалась первобытная пустота. Твари. Те самые, о которых рассказывал профессор Эльвар Нис. Помню, как он уверенно вещал с кафедры: «Теневые существа нестабильны. Но они не могут прорваться за пределы защитного барьера. Барьер выдержит.»

Ха. Выдержит.

Паника вспыхнула в груди – острая, как игла. Холодный ужас. Где-то в голове промелькнуло: «Похоже, нас ждёт та же участь, что и Нико...»

Нико... Его имя до сих пор не вычеркнули из списка группы. Будто мы всё ещё надеемся, что он жив.

Я обернулась – позади стоял Марсель, раскладывая лестницу, чтобы забраться на крышу сторожки. Да-да, тот самый. Заносчивый, язвительный, бесконечно раздражающий. Но... погибнуть я ему не дам.

Ладони вспыхнули жаром. В груди стянуло судорогой – как будто меня швырнуло в ледяную воду. Кто-то закричал – возможно, Марсель.

– Назад! – донеслось до меня. Но магию уже было не остановить.

Она вырвалась не волной – взрывом. Чистая, ослепительная, ярко-золотая.

Сила прошла пространство, пронзила ближайших ко мне тварей и расплескалась вокруг, как раскалённый вихрь. Твари завывали. Одна рухнула, как подкошенная, вторая метнулась прочь, третья – растаяла с треском, будто её никогда и не было.

Я пошатнулась.

Ощущение такое, будто изнутри всё выжгло до последней капли. Магия прошла огнём по жилам, оставив за собой только пустоту и звон в ушах. Земля под ногами поплыла. Воздух стал вязким, а лёгкие будто забыли, как работать.

– Не сейчас... – прошептала я, падая, ощущая, что тело просто не слушается.

Но удара не последовало. Меня поймали. Тёплые руки. Надёжные. Удивительно аккуратные.

А затем всё исчезло – в обволакивающей, мягкой темноте.

Глава 1

Стефания

Если кто-то всерьёз думает, что ведьмы в XXI веке просыпаются под бульканье котлов, кошачьи вопли и запах палёных лягушек – пусть и дальше читает сказки для малышей. Современная ведьма открывает глаза от пронзительного визга будильника на смартфоне, запаха свежемолотого кофе, доносящегося из кухни, и мамин панический вопль сквозь закрытую дверь:

– Стефания! Ты мои ключи не видела?!

– Нет, мам! Попроси бабушку, она найдёт! – кричу я в ответ хриплым, сонным голосом и на автомате шарю рукой по кровати, выуживая телефон из-под подушки. Бормочу себе под нос, нажимая на мессенджер. – В конце концов, Ба этим на жизнь зарабатывает...

У меня с утра – обязательный ритуал: проверка новостей и свежих сплетен. Сегодня наш школьный чат активизировался аж с шести утра. Да что на них нашло?! Сроду никто не писал так рано, а тут больше двадцати сообщений! Похоже, у моих одноклассников массовое сумасшествие. Первая фотка – селфи бледного, как привидение, Серёги на фоне ещё тёмного двора. Подпись: «5:20! Погнали!» Вторая – Никита, который раньше вставал только к концу последнего урока, теперь зачем-то торчит в спортзале с капюшоном на голове, будто он какая-то знаменитость, скрывающаяся от папарацци, и корчит морду, будто грозный боец: «Зал открыли для меня раньше!»

Я сижу на краю кровати и чувствую, как глаза медленно выкапываются на лоб:

– Бред... что за массовая спорт-эпидемия? – фыркаю я и хватаюсь за джинсы, пытаюсь натянуть их одной рукой, не выпуская из рук телефон.

Чат пестрит фотками завтраков и счастливыми физиономиями одноклассниц, которые наперебой расхваливают свои кулинарные

шедевры: пудинг, панкейки, омлетики – всё аккуратно уложено, присыпано ягодами и полито мёдом, будто фото-меню какого-нибудь известного фитнес-блогера.

Я как раз пытаюсь просунуть ногу во вторую штанину, балансируя на одной ноге, когда натыкаюсь на фотку с сияющим смайлом и хэштегами #мойзавтрак #фитобейб, которую в общий чат прислала Милана: аккуратная пиала с мюсли, сверху – клубника с черникой и какие-то модные семечки.

От неожиданности я вздрагиваю, промахиваюсь ногой мимо штанины и чуть не лечу носом прямо в пол. Еле успеваю вцепиться в тумбочку – только это и спасает от падения.

– Ещё не хватало с разбитым носом в школу прийти, – бурчу я и быстро строчу Милане в личку:

«Эй, Милка, ты с каких это пор ешь мюсли вместо маминых вафель? Ты же клялась – #вафлифорева»

Для непосвящённых: мама Миланы держит маленькую пекарню в нашем районе. Там такие завтраки – ммм... Я зову их «пальчики-оближешь». Самые вкусные во всём городе! Запах такой стоит – невозможно мимо пройти. Вафли тёти Лены хрустящие, горячие, с карамельным сиропом или расплавленным шоколадом. Иногда – солёные: с беконом, с сыром, с курицей и хрустящим луком. Воскресное утро с Милкой – это кофе латте, три огромных вафли каждой, посиделки у окна кофейни и философские разговоры о том, как прекрасна жизнь, когда утро начинается с вафель.

Милка-то, счастливица, может эти вафли трескать хоть каждый день – в любой момент ткнула пальцем в любую на витрине – и мама приготовит ей самый свежий завтрак. Так чего вдруг – мюсли?!

Мои мечтания о вафлях резко обрывает новое сообщение. На экране всплывает фото. Мила, сияющая как утреннее солнце, сидит за столом пекарни, а рядом – блондин в обтягивающей спортивное тело футболке, подчёркивающей каждую мышцу, будто он спортсмен-чемпион с обложки журнала.

Только это же фотешоп! Она прилепила голову какого-то красавца-блондина – на тело мачо и облепила всё это безобразие сердечками, свадебными кольцами и подписями «М+М=♥».

– Ох ты ж ведьмин кот... – шепчу я, не зная, плакать мне или смеяться. Но не успела придумать ответ – телефон уже гудит видеозвонком. Милана.

– Стеф, ты что, правда подумала, что я эту бурду буду хлебать на завтрак?! – ржёт она в камеру, кусая огромную пышную булочку так, что сахарная пудра летит на экран.

На заднем плане – её мама, тётя Лена, в розовом фартуке с надписью «Королева вафель», выносит из кухни поднос с пирогами, от которых у меня слюнки текут.

– Привет, тётя Лена! – машу ей в камеру.

– Привет, Стефочка! – тётя Лена машет в ответ, а затем переводит взгляд на пиалу и на Милану и вопросительно поднимает бровь.

– Милана! – говорит она угрожающе тихо, глядя на дочку так, что даже мне через экран становится не по себе. – Кто вчера тут трещал: «Мама, сделай мне мюсли, а то я на твоей выпечке скоро сама на булочку буду похожа»? Вот я и сделала. Сначала ты полчаса носилась с едой, пока фотографию не сделала. Сделала? Сделала. Красиво? Красиво! А теперь ешь давай! Чего сидишь над тарелкой с кислой миной?

Милка хлопает глазками, облизывая слипшиеся от сахарной пудры пальцы:

– Маам, ну я же... девочкам фотку обещала, – Милана обиженно надувает губы, как будто этим кого-то обманет. – У нас новенький из столицы, весь такой спортивный, подтянутый... Ну надо же как-то держать марку! Вот мы и решили все вместе на здоровый образ жизни перейти.

– Здоровый образ жизни, ага! – фыркает тётя Лена, упирая руки в бока. – А есть-то это кто будет, а?

– Мааам, ну ты сама глянь, – тяжело вздыхает Милка. – Твои булочки сегодня прям космос. Я нечаянно две – ну ладно, три – уже съела. Ну куда мне ещё мюсли? Я ж лопну!

Тётя Лена обречённо мотает головой.

– Кто мюсли хочет?! – кричит она куда-то за кадр. Как по команде Милану с двух сторон облепляют два младших брата. С серьёзным видом изучают содержимое пиалы, а после, синхронно скривившись, хором орут:

– Не-не! Мы пирожки с вареньем хотим! – и убегают обратно.

Так и не найдя жертву для своего кулинарного шедевра, тётя Лена с глухим вздохом ставит тарелку прямо перед мужем – тот сидит у окна, полностью погружённый в свой телефон. Он, не глядя, тыкает в мюсли вилкой, вероятно, рассчитывая на ароматные вафли, кладет её в рот и замирает, не сразу понимая, куда внезапно делась еда. Зависает на пару секунд с вилкой в руке, переводит взгляд с прибора на пиалу, молча откладывает вилку, берёт ложку и, зачерпнув уже как положено, кивает, не отрываясь от экрана:

– Ох и вкусный супчик, Ленусь. Спасибо тебе, – говорит он так искренне, что тётя Лена только фыркает и уходит обратно на кухню к пирогам.

Я сгибаюсь пополам от смеха.

– Миланка, кажется, ты отца на ЗОЖ подсадила!

– Да ну тебя! – ржёт Милка. – Ладно, Стеф, давай сегодня в школу пораньше. Ты ж с Марселем ещё не знакома, а он – ну прям вау, такой няшка. И физра сегодня – ставки уже делают, в чью команду тебя возьмут. Все хотят тебя и его. А если вас возьмут вместе – противникам вашим крышка!

– Ясно! – смеюсь я. – Бегу собираться. Увидимся!

Отключаюсь, швыряя телефон на кровать.

– Ну что, пора посмотреть, что ж там за парень-то такой, – бурчу я себе под нос, ныряя в шкаф и обдумывая, что надеть на встречу с этим Марселем. Нужно выбрать что-то нейтральное, но цепляющее. Такое, чтобы не казалось, будто я специально вырядилась, но и не выглядеть чучелом на фоне наших красоток из класса. Тьфу! Вот тоже – стала как Милка. Не на встречу с Марселем, а просто в школу! Обычный школьный день, обычная я. Так. Всё. Не выдумывай, Стефания.

Глава 2

Стефания

В конце концов я выбираю чёрную футболку с белым принтом и символом в виде глаза. Смотрится классно – подчёркивает талию и вроде бы даже делает меня взрослее. Ба говорит, что этот символ защищает от завистников и дурного взгляда. Она вообще обожает все эти магические штучки. Когда я была маленькой, я могла слушать её часами – про магию, волшебных зверей в лесах, про времена, когда люди летали не на самолётах, а на драконах.

Бабушка Луна – последняя в нашем роду, кто называет себя ведьмой вслух и с такой гордостью, что верят ей безоговорочно. Высокая, с прямой спиной, седыми волосами, собранными в пучок, и губами цвета спелой вишни – даже с утра пораньше. Её глубокий, бархатный голос – мой личный оберег с детства. Стоило ей начать петь – про лесных духов, про звёзды, про древние тайны, – я засыпала мгновенно. Все тревоги исчезали, будто кто-то аккуратно выметал их из моего сознания и уносил куда-то далеко-далеко вместе с плохими снами.

Ба не помнит толком своих родителей. Говорит, её мать была из древнего ведьминского рода. Они пережили гонения: магию запретили, школы закрыли, гримуары сожгли. Ведьмам под страхом смерти запретили воровать. Её родителей казнили за укрывательство ведьм. Ба вырастили родственники у которых были лишь крупицы магии. И моя мама уже родилась в мире, где от магии остались только страшилки и сказки, рассказываемые шёпотом, чтобы пугать непослушных детей. А потом запрет вроде как сняли – но что толку-то? Магия будто сама ушла вместе с драконами, что улетели за горизонт и унесли силы с собой.

Говорят, преследования ведьм начались потому, что группа ведьм решила усилить свои способности с помощью древнего ритуала –

и всё пошло не так. Взрыв энергии расколол стихии, небо полыхнуло огнём, и драконы, которые ещё тогда жили рядом с людьми, падали с небес, обугленные и ослеплённые магическим штормом.

Ба рассказывала, что в древние времена драконы не просто летали где-то далеко – они сами были источником магии. Они делились ею с этим миром и с людьми: вплетали свою силу в ведьминские заклинания, помогали тем, кто был достоин, иногда даже одаривали их драконьей кровью и наделяли магией. Так и появились великие магические рода.

Но когда люди захотели ещё больше магии – вырвать её силой, без спроса, с помощью запрещённого ритуала – драконы отвернулись. Ба говорит, что они собрали остатки своей мощи, открыли портал и ушли в другой мир, унеся с собой всё, что наполняло землю магией.

Ба всегда замолкала на этом месте и только вздыхала:

– Люди сами всё испортили. Драконы дали людям силу – чтобы быть ближе к природе, стихиям и друг к другу. А жадность всё сгубила.

Без магии люди повернулись к технологиям – Ба говорила, у них просто не было выхода, и за сто лет они настроили заводов, придумали машины и телефоны, построили целые города из стекла и бетона, научились летать без крыльев и разговаривать друг с другом с любого конца света. Но она всегда бурчала, что техника «фонит» и «мешает магии работать как надо». А мама при этом только фыркала: «Ничего не фонит – просто ты не умеешь пользоваться микроволновкой».

Когда Ба была маленькой, она умела зажечь свечу щелчком пальцев или поднять ложку в воздух. Сейчас всё, что у неё осталось, – это дар предсказания и удивительный талант находить потерянные вещи. Когда мне было семь, я спрятала свой дневник под подушку, уселась на неё, думая, что обхитрила бабушку, но Ба не только его отыскала, но и ещё рассказала, что я там понаписала. Она мне